

РОССИЯ И КИТАЙ В РАКУРСЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ПЕРЕДАЧА БИОТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ ТРАНСФЕР ЭТОСА?

В исследовании предпринята попытка обсуждения одной из важнейших составляющих основополагающей и многогранной проблемы глобального здравоохранения, связанной с советско-китайским сотрудничеством в сфере медицины в 1950-е гг. Акцентируется внимание на неразрывности культурного и научного сближения России и Китая. На основании документальных свидетельств, хранящихся в архивных фондах Министерства здравоохранения СССР и Управления по научно-техническому сотрудничеству, выдвигается положение о двойственном характере взаимодействия. С одной стороны, показано, что Правительство Китайской народной республики заимствовало медицинские технологии СССР как страны со схожей идеологией, но, с другой, отмечено, что на этом фоне, в отдельных сферах сотрудничества, сохранялась культурная и ценностно-смысловая специфичность этой страны, затрудняющей трансфер этоса советской медицины.

Ключевые слова: история, здравоохранение, архив, медицинские технологии, КНР, СССР, Управление по научно-техническому сотрудничеству.

Технологические наукоемкие достижения современной китайской медицины во многом опережают западные, но в некоторых случаях они совершенно не затрагивают этические аспекты.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, в рамках проекта «Проблемы биоэтики в историческом контексте и социокультурной динамике общества» (№ 18-78-10018).

Международный статус большинства исследовательских задач современной медицины, специфика организации научного поиска в сфере биотехнологий и темпы развития наук зачастую формируют новые этические вызовы или усложняют имеющиеся нравственные дилеммы, создавая необходимость пересмотра хрупкого консенсуса мирового научного сообщества. Дополнительная сложность возникает вследствие не только разницы законодательства отдельных стран, но и различий в социокультурных и ценностных аспектах обществ, участвующих в передовых биомедицинских проектах. Совокупность этих обстоятельств усложняет выработку единых стандартов, биоэтических и этических норм современной науки, в том числе и биомедицины. В связи с этим актуализируется роль гуманитарных наук, в частности, исторических исследований, предметом которых является развитие медицины в разных странах, что, в свою очередь, позволяет осуществить репрезентацию современных социальных вызовов и выстраивать мосты между разными культурами в интересах глобального здравоохранения.

В последние десятилетия внимание мирового сообщества привлекают ученые из Китайской Народной Республики (КНР) в связи с их беспрецедентными результатами в различных областях медицины, особенно, геномной инженерии. Международное сообщество выражает обеспокоенность слабым этико-правовым сопровождением развития биотехнологий в Китае. Руководство страны, с одной стороны, ставит задачи ускорения реализации государственных научно-технических проектов в инновационных сферах, а с другой, поскольку развитие технологий носит глобальный характер, понимает важность диалога стран и культур относительно результатов и потенциальных вызовов, и угроз, которые несут в себе новые биотехнологии.

Исторические исследования позволяют отметить особенности развития Китая, который занимал позицию, направленную на заимствование технологий. История развития медицины и здравоохранения в КНР тесно связана с помощью СССР. Возможно, историческая реконструкция становления, развития и трансфера медицинских технологий в КНР в середине XX века будет способствовать лучшему пониманию современных социальных вызовов, формирующихся в том числе в академической науке КНР сегодня.

Общие геополитические интересы двух государств диктовали необходимость сотрудничества по всем направлениям. СССР в

первое десятилетие «холодной войны» строил свою внешнюю политику с расчетом на взаимовыгодное сотрудничество с Китаем, нуждаясь в надежном союзнике в азиатско-тихоокеанском регионе. Поэтому на этом историческом этапе мы наблюдаем пик взаимной заинтересованности, стремления к сотрудничеству со стороны и СССР, и КНР. Важно подчеркнуть, что это был период, когда обеими сторонами была осознана необходимость и возможность диалога в самых разных направлениях. Так, в общий контекст геополитических и идеологических интересов была интегрирована и научная сфера, составной частью которой являлись медицина и здравоохранение [8]. Сотрудничество активизировалось и приобрело новые формы буквально после образования КНР в 1949 г.

Соглашение, подписанное в Москве 27 марта 1950 г., определяющее условия работы советских специалистов в Китае, стало отправной точкой развития технологического и интеллектуального сотрудничества между СССР и КНР в области медицины и здравоохранения. В соответствии с ним советская сторона брала на себя обязательства направлять в Китай специалистов и советников различной квалификации с учетом требований китайской стороны.

Также китайское правительство ходатайствовало о приеме в советские высшие медицинские учреждения студентов, аспирантов, адъюнктов. В 1952 г. КНР активно заинтересовался постановкой и структурой образовательного процесса в учебных заведениях СССР, а также организацией научно-исследовательской работы [15, д. 752]. В этом же году были реализованы договоренности о приеме в аспирантуру медицинских учебных заведений СССР 30 военных врачей-граждан КНР [15, д. 8107, 8155].

Дополнительно в 1954 г. было подписано соглашение о культурном сотрудничестве и технической помощи между Советским Союзом и Китаем. Наряду с представлением значительного массива научно-технической документации, важной составляющей в сфере научно-медицинского сотрудничества стало командирование в КНР советских специалистов для передачи опыта практической работы на предприятиях, в лечебных учреждениях, медицинских организациях, часть которых собственно была построена усилиями советской стороны. Так, в соответствии с упомянутым соглашением, с 1954 г. значительно возросла экономическая помощь со стороны Советского Союза, а также увеличилось число

специалистов, направляемых в Китай. Большую роль в регулировании связей между двумя странами играло Управление по научно-техническому сотрудничеству (УНТС). С целью реализации намеченных планов сотрудничества Управление внешних сношений Министерства здравоохранения СССР, начиная с 1952 г. регулярно направляло советских медиков и технических специалистов в КНР, с определенной периодичностью реализуя программы помощи по диспансеризации населения и его последующего лечения.

Многие советские врачи внесли свой вклад в развитие китайской медицины. Например, в 1954 г. в терапевтическое отделение Пекинской правительственной больницы КНР была направлена делегация советских врачей с целью оказания медицинской и профилактической помощи высшему военному и партийному руководству. Эта командировка 1954-1956 гг. стала одной из важнейших в системе регулярных поездок советских медиков в КНР. Она носила достаточно продолжительный характер на фоне других поездок (в то время поездки в Китай зачастую длились от одного месяца до двух). Два полных года пребывания советских врачей в КНР позволили привести в порядок организацию терапевтической службы на базе Пекинской правительственной больницы, накопить продуктивный опыт применения ряда медицинских технологий и практик, в дальнейшем внедрившихся повсеместно.

Такое сотрудничество носило двусторонний характер. Это выражалось, во-первых, в том, что отправка советских специалистов в Китай и прием иностранных делегаций из КНР в Советском Союзе шли параллельно. Во-вторых, процесс организации здравоохранения в КНР выстраивался, с одной стороны, по советскому образцу, но, с другой стороны, на фоне развития таких взаимоотношений происходило постоянное внедрение традиционной китайской медицины в практику советских врачей, поскольку последние весьма активно стремились овладеть новым для себя опытом китайской медицины [4, д. 435].

Научный, культурный вклад советских специалистов, безусловно, ценился китайцами. Но и сами советские медицинские работники считали пребывание в Китае чрезвычайно важным для своего профессионального роста. Отметим, что контакты в указанной сфере взаимоотношений проходили по самым разным ведомствам. К примеру, на уровне министерств культуры обеих стран предполагались, в частности, двусторонние приглашения «[совет-

ских] специалистов для совместного изучения с китайскими специалистами опыта лечения средствами китайской народной медицины диабета, нефрита...»; «[китайских]... специалистов для обмена опытом по вопросам акупунктуры и прижиганий со сроком пребывания в стране до 30 дней...» [4, д. 435. л.16].

Отдельными направлениями сотрудничества двух государств в 1950-е гг. стало налаживание академических связей, а также непосредственная техническая помощь Советского Союза. Программы, акты, отчеты, переписка демонстрируют расширение масштабов научного и технического сотрудничества. Однако очевидно, что материальная и техническая помощь СССР во много раз превосходила обратную связь. В то же время, анализ архивных материалов, прежде всего, отчетов и планов Управления внешних сношений Министерства здравоохранения СССР за 1952 г. демонстрирует динамику взаимоотношений двух стран, свидетельствующих не только о взаимовыгодном сотрудничестве и проведении совместных мероприятий, но и академическом обмене. В перечне же мероприятий, проводимых китайской стороной, можно отметить производственные практики китайских специалистов в СССР, состоявшиеся в 1955–1956 гг. [4, д. 178 (I часть), д. 179 (II часть)].

В 1950-е гг. количество студентов и аспирантов, прибывающих из Китая в СССР, резко возросло. Советские медицинские вузы разной ведомственной принадлежности стали принимать иностранных граждан — студентов и аспирантов, большинство которых составляли китайцы. Например, по данным Министерства здравоохранения СССР, на 1 июля 1955 г. количество прибывших в Советский Союз аспирантов и студентов (будущих медиков) из Китая распределялось следующим образом: 1-й Ленинградский мединститут — 6 студентов и 6 аспирантов, Ленинградский педиатрический мединститут — 2 студентов и 6 аспирантов, Ленинградский химико-фармацевтический институт — 10 студентов и 7 аспирантов, 1-й Московский медицинский институт — 8 студентов и 6 аспирантов, Центральный институт усовершенствования врачей — 4 аспиранта, НИИ физиотерапии — 1 аспирант, ВНИИ химико-фармацевтический институт — 2 аспиранта, Институт вакцин и сыворотки — 1 аспирант [10, д. 1295, л. 22]. По вузам Министерства здравоохранения РСФСР картина была следующей: Казанский медицинский институт — 15 студентов, 2-й Московский мединститут — 8 студентов, Московский стоматологический

институт — 2 студента и 2 аспиранта, Ленинградский санитарно-гигиенический институт — 11 студентов и 8 аспирантов [10, д. 1295, л. 24].

Одним из важных направлений советской помощи КНР стали поставки медикаментов. Например, с 27 декабря 1951 г. по 16 февраля 1952 г. действовал договор о поставке для экспорта в Китай 55 млн. доз поливитаминов в драже [5, д. 1052]. С 10 апреля 1952 г. по 17 марта 1952 г. реализовывались договоренности между двумя странами о передаче Министерству здравоохранения КНР инструкции по приготовлению противочумной брюшнотифозной вакцины [5, д. 8113]. В свою очередь, большой интерес советской стороны вызвали «достижения китайских специалистов в области антибиотиков» [6, с. 378]. Эти направления стали основными в плане сотрудничества стран; однако определялись они, как правило, именно китайской стороной, исходя из прямой заинтересованности китайского правительства.

Ярким проявлением дружбы двух стран стала безвозмездная передача в 1956 г. системе китайского здравоохранения советских госпиталей Красного Креста в Дальнем, Инине. Спустя некоторое время, в марте 1957 г., так же безвозмездно китайскому Минздраву был передан и госпиталь в Пекине, созданный в 1952 году. В течение пяти лет в его стенах было принято более полумиллиона амбулаторных пациентов и подготовлено свыше 300 китайских врачей. В ходе ознакомительных поездок по обмену опытом консультации здесь получили более 17 тысяч медработников КНР [5, д. 1052].

В 1954 г. были достигнуты взаимные договоренности между СССР и КНР относительно строительства больницы и медицинского городка на китайской территории. В подписанном протоколе утверждалось, что «Министерство здравоохранения СССР, именуемое в дальнейшем Генеральный поставщик, Всесоюзное экспортно-импортное объединение “Техноэкспорт” (Москва) и китайская компания “Техноимпорт” (Пекин), именуемая в дальнейшем Генеральный заказчик, договорились передать проектную документацию для клинической больницы и медицинского института» [4, д. 127, л. 48]. В этом документе обговаривались финансовые вопросы относительно выплат советской стороной. Соответственно, указанную в договоре сумму, составляющую более одного миллиона (1 007 440) советская сторона изначально готова была вложить в разрабатываемый проект. В настоящее время медицинский городок, построенный

усилиями советских специалистов при серьезной финансовой помощи Советского Союза, расширившись, преобразовался в Синьцзянский медицинский университет с действующими клиническими базами обновленного типа, который занимает высокие позиции в КНР. На фасадной стороне старого корпуса клиники помещена красная звезда, свидетельствующая об истории строительства этой инфраструктуры.

В целом научное сотрудничество между СССР и КНР в сфере медицины и здравоохранения неуклонно расширялось в течение всего периода 1950-х годов.

В последующие годы дальнейшие планы сотрудничества обеих стран, подписанные 21 ноября 1957 г. министром культуры СССР Н. Михайловым и министром культуры КНР Шэнь Янь Бинем, предполагали широкий охват сферы здравоохранения. Утвержденные ими положения демонстрировали готовность стран вести диалог по многим направлениям медицины и здравоохранения. Как отмечалось в документе: «стороны будут предоставлять возможность для медицинских консультаций и лечения граждан другой страны... стороны будут информировать друг друга о национальных медицинских съездах и конференциях, которые будут проведены в СССР и в КНР в 1958 г.» [4, д. 435, л. 15]. В плане мероприятий на 1958 г. также говорилось, что «издательство иностранных и национальных словарей СССР и издательство “Шидай” КНР установят постоянные деловые связи по вопросам издания русско-китайских и китайско-русских словарей» [4, д. 435, л. 38]. Также планировалось, что «в целях взаимного ознакомления с историей, культурой и искусством народов СССР и КНР... стороны будут содействовать привлечению авторов к написанию популярных книг и брошюр, рассчитанных на массового советского и китайского читателя» [4, д. 435, л. 36]. Ежегодные планы подобного сотрудничества включали и пункт «здравоохранение».

В 1958 г. стороны объявили о продолжении сотрудничества и оказании взаимной помощи по всем вопросам здравоохранения, медицинской науки, медицинской печати, санитарно-эпидемической службы, лечебно-профилактической помощи населению, санитарного просвещения, медицинского образования и медицинской промышленности. Перспективы дальнейших взаимодействий гарантировали обмен сторонами (по соответствующим просьбам) информацией и документацией «по всем вопросам здравоохране-

ния: организации и планированию здравоохранения и медицинской науки... изучению лекарственных растений, изданию медицинской литературы» [4, д. 435, л. 69]. Важным элементом налаживания контактов стала договоренность между странами об «обмене планами научных работ, научными трудами и взаимной информацией о результатах проводимых научных исследований» [4, д. 435, л. 70]. Например, обсуждалось развитие сотрудничества «между 1 Московским институтом и Пекинским медицинским институтом, 2 Московским медицинским институтом с 2-м Шанхайским медицинским институтом, 1 Ленинградским медицинским институтом с 1 Шанхайским медицинским институтом» [4, д. 435, л. 70]. Важным пунктом сотрудничества стал книгообмен между Центральной медицинской библиотекой Министерства здравоохранения СССР и медицинской библиотекой Академии медицинских наук КНР [4, д. 435, л. 71].

Среди мероприятий, способствовавших в это время расширению горизонтов сотрудничества, следует отметить подписание Соглашения о научном сотрудничестве с Академией наук СССР и КНР от 11 декабря 1957 г., а также межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве от 18 января 1958 г. (с выделением 122 крупных научных проблем для Академий наук) [6, с. 379].

Таким образом, 1958 г. в системе выстраивания отношений в области здравоохранения и медицинской науки между Министерствами здравоохранения СССР и КНР был весьма насыщенным и продуктивным. Это выразилось, во-первых, в том, что в «Плане сотрудничества в области здравоохранения и медицинской науки между Министерствами здравоохранения СССР и КНР на 1958 г.» [4, д. 435] четко определялись будущие действия. А именно: «Министерства здравоохранения СССР и КНР в течение 1958 г. будут продолжать взаимное сотрудничество в области медицинской науки, санитарно-эпидемической службы, лечебно-профилактической помощи населению...» [4, д. 435, л. 23]. Во-вторых, представители Министерств обеих стран приняли решение, что «взаимное возмещение расходов по различным вопросам сотрудничества... будет проводиться, главным образом, посредством безвалютных расчетов на основе... взаимовыгоды» [4, д. 435, л. 23].

Особо отметим, что в это время именно китайская сторона проявляла исключительную активность в развитии двусторонних

отношений и дальнейшем сближении. Например, 10 июня 1958 г. состоялась беседа, на которой присутствовали заместитель начальника отдела внешних сношений Минздрава СССР Д.Д. Венедиктов, старший инспектор отдела внешних сношений Е.И. Воронцова, советник Посольства КНР в Москве Чжан Инь-У, сотрудник Посольства КНР в Москве Чжу Чжан-Мин [4, д. 435, л. 38]. Участники обсудили возможность дальнейших прямых контактов между Министерствами здравоохранения обеих стран. До этого времени посредником в подобных переговорах, как правило, выступал Комитет по научно-техническому сотрудничеству СССР. Это же инициативное предложение поступило от китайской стороны: Чжан Инь-У в беседе заявил, что «...желательно было бы иметь непосредственный контакт между Министерствами Здравоохранения СССР и КНР, минуя Комитет по научно-техническому сотрудничеству» [4, д. 435, л. 38]. Подобные шаги, инициированные китайской стороной, демонстрировали ее желание придать этому процессу более интенсивный характер.

В дальнейшем эта тема получила развитие на седьмой сессии Советско-Китайской Комиссии по научно-техническому сотрудничеству, в рамках работы которой вопросы «о расширении и усилении непосредственных связей между родственными научно-исследовательскими и проектными институтами СССР и КНР» получили необходимое развитие.

В целом, в конце 1950-х гг. научное сотрудничество шло высокими темпами — были составлены планы, соглашения, проводились беседы, активно продолжалась переписка [4, д. 675]. В итоге, в это время был сделан серьезный шаг в сфере научного сближения на уровне Академий медицинских наук СССР и КНР.

В частности, результатом такой деятельности стало не только создание в 1957 году Академии медицинских наук КНР, но и ее позиционирование как центра научной работы под общим руководством Министерства здравоохранения. На Академию КНР были возложены функции организатора научных работ в сфере медицины во всей стране. К 1960 г. в ее ведении находились уже 12 институтов и 4 больницы, в которых велась научно-исследовательская работа [4, д. 675, л. 19]. Во главе Академии стоял Административный Совет, в задачи которого входило «настойчивое выполнение постановлений и указаний Минздрава КНР всесторонне проводить в жизнь генеральную линию Коммунистической партии

Китая в социалистическом строительстве...» [4, д. 675, л. 20]. Нужно признать, что Академия КНР проявляла в этих вопросах большую активность. Например, 20 марта 1959 г. в беседе с вице-президентом Академии медицинских наук КНР профессором Шун Цзи-Чжином были обсуждены три ключевых вопроса: «во-первых, об отправке в СССР материалов и препаратов по китайской народной медицине; во-вторых, об издании совместного журнала — Вестника АМН СССР и АМН КНР на двух языках; в-третьих, об организации совместных научно-исследовательских институтов по взаимоважным и интересным проблемам [4, д. 675, л. 58]. В сфере таких интересов находились, прежде всего, проблемы производства антибиотиков, развитие санитарного движения, строительство заводов медицинских препаратов, фармацевтическое производство.

Налаживание диалога между Академиями медицинских наук обеих стран нашло свое продолжение и в 1960 г. Условия двустороннего соглашения между ними обсуждались на личных встречах их представителей и в официальной переписке. В итоге были определены основные пункты контактов по важнейшим вопросам медицины, по которым удалось прийти к соглашению и договориться. Предполагалось, что Академии медицинских наук СССР и КНР «будут проводить совместные исследования по важнейшим вопросам медицинской науки; что они будут приглашать и принимать научных сотрудников... для участия в работе научных съездов, конференций, сессий, совещаний... передавать друг другу материалы проведенных мероприятий... обмениваться планами научно-исследовательских работ... осуществлять взаимную публикацию статей...» [4, д. 675, л. 6].

В целом, в 1950-х гг. Советский Союз последовательно выполнял все обязательства, предоставлял на льготных условиях долгосрочные кредиты, инициировал и подписывал соглашения о безвозмездной передаче советским правительством правительству КНР технической документации, направлял специалистов, которые содействовали закладке основ индустриализации страны, подготовке кадров, реорганизации системы высшего образования (медицинского, в частности). Безусловно, Советский Союз внес значительный вклад в формирование системы национального здравоохранения КНР. Однако такие успехи и достижения в полной мере основывались и на активной политике руководства Китая, поставившего в приоритет не только развитие здравоохране-

ния в Народном Китае, но и связанные с этим направлением расходы. В связи с этим в КНР постоянно росла сеть медицинских учреждений, «большое развитие получили поликлиники и здравпункты, созданные на средства самих народных масс». Целью властей того периода было создание в каждом уезде — больницы, в волости — амбулатории, в каждом сельскохозяйственном кооперативе — здравпункта [11, д. 1093, л. 36].

Еще раз подчеркнем: это было взаимовыгодное сотрудничество, поскольку речь шла не только о «помощи» со стороны СССР. Китай также максимально активно откликался на все запросы и просьбы советской стороны. В частности, Советский Союз получил из КНР методики лечения многих нервных заболеваний (гипертоническая болезнь, радикулит, полиневрит, артрит, полиомиелит, паралич лицевого нерва и пр.). Из Китая также поступали в СССР методики и рецептуры использования лекарственных растений против малярии, кори, коклюша, дифтерита, бруцеллеза, диабета, астмы, дизентерии и др. [7, с. 13]. Китаем были переданы нашей стране образцы и рецептура изготовления целого ряда других медпрепаратов широкого спектра действия; описания методов китайской медицины при лечении различных заболеваний — энцефалита, бруцеллеза и пр. По данным специалистов Минвнешторга СССР «из Китая были получены многие штаммы бактерий, которые использовались в производстве бактериологических препаратов. Советским Союзом были также заимствованы методы изготовления ряда вакцин, токсинов и сывороток» [3, с. 4-5].

Таким образом, можно заключить, что в рассматриваемый период имело место чрезвычайно полезное и взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами, которое и сегодня заслуживает самого пристального внимания¹.

Но, несмотря на значительные успехи в развитии двусторонних отношений, планы культурного и научного сотрудничества между СССР и КНР после 1960 г. были свернуты в связи с измене-

¹ В таком контексте, однако, особенно огорчает, что взаимоотношения двух держав в сфере развития медицины и здравоохранения крайне редко исследуются в отечественной историографии. Авторы гораздо больше интересуют личностные связи и модели общения лидеров [1, 2], политические и экономические взаимоотношения Китая и Советского Союза [9], чем обозначенная нами проблема.

нием политической конъюнктуры. Последние материалы о научном сотрудничестве в области здравоохранения между СССР и КНР, обнаруженные нами в виде планов, соглашений, записей бесед, отчетов и переписки, в этом хронологическом отрезке датированы летом – осенью 1960 года [4, д. 675]. Тогда все еще планировалось развернуть и продолжить научное сотрудничество по важнейшим вопросам медицины между Академиями медицинских наук СССР и КНР. Стороны сохранили договоренность «проводить совместные исследования по важнейшим вопросам медицинской науки... приглашать научных сотрудников... для участия в работе научных съездов, конференций, сессий, совещаний...» [4, д. 675, л. 3]. В период с 25 мая по 2 июня 1960 г. делегация Академии медицинских наук СССР в составе вице-президента АМН СССР В.Д. Тимакова, действительного члена АМН СССР А.Ф. Билибина, представителя отдела внешних сношений Министерства здравоохранения СССР В.И. Петрова была командирована в КНР [4, д. 675, л. 18]. Согласно составленному членами делегации отчету (который незамедлительно был принят) и привезенному проекту «Соглашения о научном сотрудничестве по важнейшим вопросам медицины между АМН СССР и АМН КНР», отношения между государствами в научной и клинической сферах должны были укрепляться и интенсивно развиваться.

Внезапный отзыв Советским Союзом своих сотрудников из Китая в соответствии с Нотой в МИД КНР об отзыве специалистов от 16 июля 1960 г. стал полной неожиданностью для всех межгосударственных структур, которые занимались вопросами научно-технического сотрудничества между двумя странами. И что самое главное — это было неприятным сюрпризом для самих советских специалистов, работавших в КНР. Таким образом, июль-август 1960 г. стал рубежом, обозначившим серьезное и осязаемое охлаждение в отношениях двух стран.

Но, несмотря на это, контакты конца 1960 – начала 1961 гг. все еще проходили довольно ровно, в рабочей обстановке. Стороны передавали друг другу различного рода письма, планы непосредственного научного сотрудничества между научно-исследовательскими институтами, запрашивали техдокументацию по темам научного и научно-технического сотрудничества. Казалось, что отношения еще могли быть успешно восстановлены...

В таком ракурсе необходимо обратить особое внимание на ту специфическую атмосферу, которая в то время характеризовала работу советских людей в Китае. Так, согласно развернутому отчету о командировке в Пекин геодезиста А.Ш. Татевяна от 6 декабря 1959 г., одно из главных его впечатлений, о котором он считал важным и нужным сообщить, состояло в том, что: «везде мы были приняты очень сердечно, по-братски. Это в первую очередь следует отнести к чести Советского Союза. Каждый раз... мы отмечали большие успехи, достигнутые Китайским народом во всех областях народного хозяйства и культуры. Нам всегда отвечали, что эти успехи неотделимы от бескорыстной помощи Советского Союза, от советско-китайской дружбы» [12, д. 1098, л. 154].

Исследователи часто обращают внимание на масштабы и характер технической помощи СССР Китайской республике, однако, они делают акцент преимущественно на авиационной, пищевой промышленности, или затрагивают вопросы экономического сотрудничества в целом [13, 14].

Таким образом, непосредственно в научных, технических, производственных коллективах, а также среди основного китайского населения программы научно-технического сотрудничества СССР и КНР воспринималась глубоко позитивно; все еще имеющее место продолжение заимствования медицинских технологий демонстрировало стремление правительства КНР сохранить прежний формат политики. Отношение к советским специалистам в Китае также было достаточно теплым. Тем не менее, в силу усилившихся политических разногласий обеих сторон, важное направление сотрудничества во второй половине 1961 г., к сожалению, было прекращено.

В целом, на основании анализа архивных материалов, можно заключить, что помощь СССР Китаю в сфере здравоохранения была обширной и разносторонней. Однако решающим условием эффективности проделанной работы в сфере развития национальной системы здравоохранения Китая была активная роль руководства этой страны. Время требовало от Коммунистической партии Китая такой политики, которая обеспечивала бы эффективное использование советской помощи. Поэтому Китай активно развивал диалог и максимально полно использовал ресурсы медицинского потенциала СССР (в том числе образовательного, научного). Следует отметить, что в течение 1949–1961 гг. Советский Союз передал

КНР передовые медицинские технологии, образовательные концепции, на основе которых опыт организации советского здравоохранения был успешно внедрен в КНР [1, д. 266, 267, 268, 394, 395, 396, 785]. Новый тип здравоохранения КНР сформировался с учетом достижений национальной медицины, при активном внедрении советских принципов медицинской помощи населению. Такая реорганизация коснулась многих сфер: клинической практики, медицины как науки, академического процесса, профессионального сотрудничества Академий медицинских наук. Китай очень быстро перенимал новые формы клинической практики и организации работы. Уже к 1960 г. стремительно развивались институты и лечебные учреждения в Пекине, Шанхае, Ханчжоу и других городах. Среди основных векторов дальнейшего развития здравоохранения по социалистическому образцу важно отметить борьбу за гигиену и санитарию, ликвидацию опасных эпидемических заболеваний. Одной из центральных установок Минздрава КНР стал лозунг: «наука — на службу политике, производству и больным» [4, д. 675, л. 21].

Советская помощь была действительно решающим фактором в переустройстве и обновлении Китая. С момента образования КНР китайское правительство акцентировало внимание на стратегии, регулирующей вопросы профилактики болезней, охране здоровья и дальнейшем развитии традиционной медицины; совершенствовало программу повсеместного создания медицинских учреждений и подготовке медицинских кадров; способствовало организации больниц разного уровня и появлению медицинских организаций по всей стране с целью формирования целостной лечебно-профилактической сети в городах и сельских районах.

Однако, сосредоточившись на заимствованиях медицинских технологий, китайская клиника почти обошла этические принципы, которые являются важным спутником правовой базы медицины. Развитие этического компонента китайской медицинской науки, образования и практики стало достаточно поздним явлением по сравнению не только с западными странами, но и Советским Союзом. Китай активно заимствовал и внедрял передовые идеи от Советского Союза, и это стало решающим фактором интенсивного технологического прорыва в медицине и биомедицинских исследованиях, который мы наблюдаем в Китае сегодня. Но вместе с тем этические принципы советской медицины лишь частично ока-

зали влияние на этические аспекты медицины КНР второй половине XX века. Влияние во многом было связано с деонтологическими элементами практики медицины, но их неполным и поверхностным заимствованием с существенными различиями на уровне культурных ценностей. Тем не менее модернизация здравоохранения в КНР была крайне необходима, и руководство страны было максимально открыто к взаимодействию с СССР. Именно поэтому исследование этико-правового аспекта в ракурсе этого взаимодействия является важным предметом исторических и гуманитарных исследований, позволяющих подойти более обстоятельно к оценкам современного поля этики медицины и биоэтики в КНР.

(О.С. НАГОРНЫХ, Н.П. ШОК)

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Галенович, Ю.М.* Сталин и Мао. Друзья и соперники / *Ю.М. Галенович*. — М.: Яуза, 2017. — 637 с.
2. *Галенович, Ю.М.* Россия: взгляд из Китая / *Ю.М. Галенович*. — М.: Яуза, 2017. — 320 с.
3. *Голубков, А.* Советско-китайское научно-техническое сотрудничество / *А. Голубков* // Внешняя торговля. — 1957. — № 7. — С. 2–16.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). — Ф. 8009. Оп. 34.
5. ГАРФ. — Ф. 5446. Оп. 86 а.
6. *Катица, М.С.* Советско-китайские отношения / *М.С. Катица*. — М.: Госполитиздат, 1958. — 424 с.
7. *Клейменов, Ф.* Научно-техническое сотрудничество — важный фактор укрепления международных экономических связей / *Ф. Клейменов* // Внешняя торговля. — 1957. — № 11. — С. 10–18.
8. *Кобылин, И.И.* «Черные ящики» истории знания / *И.И. Кобылин* // Новое литературное обозрение. — 2017. — № 146. — С. 300–306.
9. *Непомнин, О.Е.* История Китая XX век / *О.Е. Непомнин*. — М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+ 2011. — 736 с.
10. Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). — Ф. 7733. Оп. 45.
11. РГАЭ. — Ф. 679. Оп. 2.
12. РГАЭ. — Ф. 9493. Оп. 1

13. *Сладковский, М.И.* Очерки экономических отношений СССР с Китаем / *М.И. Сладковский.* — М.: Внешторгиздат, 1957. — 455 с.
14. Советско-китайские отношения. 1917–1957. Сборник документов. — М.: Издательство восточной литературы, 1959. — 467 с.
15. Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). — Ф. 2533. Оп. 3.